

Online First

Вестник международных организаций. 2025. Т. 20. № 1. С.

Научная статья

УДК

JEL: F51

doi:10.17323/1996-7845-2025-01-05

Новая динамика и перспективы в отношениях между Ираном и Россией: навигация в новом мировом порядке¹²

С. Сейеди Асл, Ш. Забардаст Аламдари

Сейеди Асл Сейедмохаммад – PhD, научный сотрудник, НИУ ВШЭ, факультет мировой экономики и мировой политики; ул. Малая Ордынка, д. 17, Москва, Россия, 119017; ORCID iD – <https://orcid.org/0000-0001-5237-7385>. sseyediasl@hse.ru.

Забардаст Аламдари Шалале – PhD, независимый исследователь, Анкара, Турция. ORCID iD – <https://orcid.org/0000-0001-6757-3338>. zabardastsh@gmail.com.

Аннотация

В последние годы дискурс вокруг сдвигов в мировом порядке, факторов, определяющих изменения в политической, экономической и культурной сферах, и их последствий для разных стран стали важными темами в области исследований внешней политики и международных отношений. Трансформация оценивается на глобальном уровне с акцентом на том, как страны взаимодействуют друг с другом и как разрешаются международные конфликты. Кроме того, наблюдается рост политики, способствующей выравниванию и разделению мира на восточный и западный лагеря. Изменения, которые оцениваются на глобальном уровне, вызвали изменения в способе взаимодействия стран друг с другом, а также изменения в способе разрешения международных конфликтов. С другой стороны, они спровоцировали появление осей и разделение мира на восточный и западный лагеря. Действительно, сближение в рамках восточного лагеря, включающего Китай, Россию и Индию, и западного лагеря, включающего Соединенные Штаты и их западных союзников, по-видимому, закладывает основу для возникновения новой международной системы. В этой ситуации, выстраивая стратегию ориентации на Восток и пытаясь обеспечить больший баланс в своих внешних отношениях, Иран пытался увеличить свою мощь во внешней политике на различных военных и политических аренах и оказывал влияние на других акторов. Более того, отношения между Россией и Ираном, особенно в последние годы, всегда носили дружественный характер и развивались без особых взлетов и падений. Лидеры обеих стран разделяют мнение о несправедливости нынешней однополярной системы, одностороннего и ориентированного на санкции подхода Соединенных Штатов и решительно отстаивают необходимость изменения международной структуры и создания нового мирового порядка. В этой статье делается попытка проанализировать рассматриваемую проблему изменения мирового порядка с помощью аналитического подхода, сосредоточившись на возможностях, которые новый мировой порядок представляет для отношений Ирана и России.

---

¹ Статья поступила в редакцию 03.07.2024.

² Перевод статьи выполнен И.М. Поповой, научным сотрудником Центра исследований международных институтов Института прикладных экономических исследований (ЦИМИ ИПЭИ) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Ключевые слова: Новый мировой порядок, внешняя политика, Восток, Россия, Иран.

Для цитирования: Сейеди Асл С., Забардаст Аламдари Ш. Новая динамика и перспективы в отношениях между Ираном и Россией: навигация в новом мировом порядке // Вестник международных организаций. 2025. Т. 20. № 20 С. (на русском и английском языках). doi:10.17323/1996-7845-2025-01-05

Введение

Крах и упадок западного либерального порядка – это объективная реальность международной системы. Другая реальность современного мира – появление новых держав, которые зачастую ревизионистски относятся к американскому порядку, не принимают его правила и нормы и хотят играть важную роль в будущем мироустройстве. В то время как могущество Америки ослабевает, глобальное распределение влияния меняется, и мы являемся свидетелями сдвига центра силы с Запада на Восток. [Abedi Gonabad, 2023, p. 125].

С 2017-2018 годов мир переживает период постепенной эрозии или краха международных порядков, унаследованных от прошлого. С избранием Дональда Трампа и стремительным усилением сдерживания США в отношении России и Китая – что одновременно является следствием этой постепенной эрозии – воплотились глубокие внутренние и международные противоречия. По сути, период коллапса открыл возможности для создания нового мирового порядка [Karaganov, Suslov, 2018, p. 59].

После ужесточения санкций против обеих стран произошло важное событие в виде укрепления отношений между двумя ключевыми мировыми игроками, а именно Россией и Ираном. Дружба, которая, похоже, сталкивается с давлением со стороны многих западных стран. Россия и Иран имеют сложную многовековую историю. От древних торговых маршрутов Шелкового пути до недавних дипломатических и военных взаимодействий, отношения между этими двумя могущественными странами часто определялись региональной и глобальной геополитикой. [Tran, 2023]. Помимо этих складывающихся географических реалий, они создают иную основу для сближения Москвы и Тегерана, активизации и расширения сотрудничества в военной, политической, торговой, экономической, научно-технической и других областях, которые помогают им смягчить последствия военных угроз и давления западных санкций [Maryasov, 2023a].

Цель исследования – проанализировать отношения между Россией и Ираном в контексте становления современного миропорядка. Для этого используется описательно-аналитический подход, сбор информации и данных из существующих источников и документов. Статья разделена на три основные части, в первой из которых новый мировой порядок анализируется с исторической точки зрения. Во второй части исследования рассматривается восприятие Ираном внешней политики в контексте нового мирового порядка. В третьей части анализ сосредоточен на потенциале сотрудничества России и Ирана в рамках нового мирового порядка, а также на стратегиях усиления их влияния как на региональном, так и на глобальном уровне.

Концептуальная основа

Самым важным вопросом после краха старой системы является установление нового порядка – системы, основанной на новых реалиях. В основном у великих держав есть несколько вариантов создания новой системы: во-первых, изоляционизм и переложение ответственности на других, во-вторых, использование своей лидерской силы для вовлечения других в приемлемый для всех порядок, и, в-третьих, использование

создавшейся возможности для обеспечения доминирования [Daneshvar Muhammadzadegan, 2023, p. 25].

После холодной войны концепция «нового мирового порядка» оказалась в центре внимания политиков и экспертов по всему миру. Американские президенты, в частности, часто использовали этот термин для характеристики развивающихся отношений и динамики между глобальными сверхдержавами. Важно отметить, что действия и реакция Америки как важного игрока в эпоху после окончания холодной войны были обусловлены ее внешнеполитическим видением и целями, которые она определяла в рамках этой формирующейся глобальной структуры [Daneshvar Muhammadzadegan, 2023, p. 25]. Согласно доктрине нового мирового порядка, после распада биполярной системы Соединенные Штаты предполагают, что мир подчиняется иерархическому порядку, в котором США считаются единственной мировой сверхдержавой, а другие страны - большими, региональными, средними и малыми. Оккупация Саддамом Хусейном Кувейта предоставила необходимую возможность для проецирования идеи нового мирового порядка [Jamshidi, Saeedinezhad, 2022, p. 202]. В сентябре 1990 года, через несколько недель после вторжения Саддама Хусейна в Кувейт, президент США Джордж Буш заявил Конгрессу, что «из этих беспокойных времен может возникнуть наша цель – новый мировой порядок». [Thirlwell, 2005, p. 3].

После холодной войны многие американские стратеги представляли себе мир, в котором бывшие коммунистические государства, лишившись своих идеологических основ, объединятся с Западом, что будет способствовать «концу истории» и установлению «нового мирового порядка». В этом мире геополитическое соперничество исчезнет, поскольку государства объединятся вокруг универсальных ценностей и единой концепции мирового порядка [Lawless, 2020, p. 128]. Кроме того, «новый мировой порядок» означал уже не совместное строительство, а распространение западных принципов, победивших в 40-летнем противостоянии, на весь остальной мир [Lukyanov, 2016, p. 481]. Этот новый мировой порядок, возглавляемый Америкой, стремится к реализации единого суверенитета в мире, представляя такие ценности и нормы, как права человека, либеральная демократия и свободная торговля, который основан на американско-западной мысли, на культуре, цивилизации и международных системах [Kalantari, Mohamadi Monfared, 2023, p. 194]. Между тем, некоторые авторы посвятили часть своих исследований принципам и особенностям нового мирового порядка и перечислили такие черты нового мирового порядка, желаемого Америкой [Luimi, Kariminia, Ansari Moghadam, 2022, p. 4]:

- Национальные ценности и ресурсы Америки;
- Интервенционизм;
- Развитие и сотрудничество;
- Предоставление большей ответственности международным и региональным организациям.

Однако развитие событий в мире в различных измерениях происходило таким образом, что монополярный гегемонистский порядок ушел, а в последние два десятилетия господствует плюралистический и многоосевой порядок. В ходе этой эволюции, как показывают факты, в нынешнем порядке также намечается ряд изменений, которые нарушат все составляющие прежнего порядка. Следует отметить, что, хотя полная реализация этого порядка остается перспективой будущего, некоторые его аспекты уже начали материализовываться в настоящую эпоху. Этот продолжающийся процесс подчеркивает, что возникновение и становление нового порядка следует рассматривать не

только в долгосрочной перспективе. В свете такого понимания старого, нынешнего и будущего миропорядка можно сказать, что доминирующим образом нынешней ситуации является образ, основанный на мире, находящемся «в состоянии перехода и трансформации». Он имеет взлеты и падения, стремится к переходу от прошлого порядка и замене его новым порядком [Tasnim News, 2014]. В международной системе «однополярный момент» закончился, и впереди перемены. Нынешняя эпоха – важный поворотный момент в международной политике. Трансформация в настоящее время испытывает на прочность хрупкие инструменты глобального управления, возникшие и укрепившиеся за последние семь десятилетий после окончания Второй мировой войны (WWII) [Magri, 2019, p. 170]. Последние события свидетельствуют о том, что и Россия, и Китай заняли более жесткую позицию по отношению к Соединенным Штатам, демонстрируя все большую решимость бросить вызов американоцентричной политике и предпринять самостоятельные инициативы. Об этом свидетельствуют введение Китаем санкций против некоторых американских чиновников и настойчивые усилия России по утверждению своего влияния на Ближнем Востоке [Noori, 2022, p. 382].

Иран и новый мировой порядок

Чтобы понять нынешнюю ситуацию в Иране и ее влияние на глобальные события, необходимо подчеркнуть значение региона Западной Азии, в котором находится Иран. Действительно, Западная Азия выделяется как важный регион в формирующемся мировом порядке, характеризующийся своей чувствительностью и стратегической важностью. Америка хорошо понимает важность этого региона, предлагая такие проекты, как «Новый Ближний Восток» и «Большой Ближний Восток». Из оценок американских экспертов-стратегов можно сделать вывод, что единственным способом для Соединенных Штатов добиться одностороннего международного управления и создать однополярную систему является исключительное господство над Западной Азией. Этот регион был и останется ключевым и чувствительным как в прошлой мировой системе, так и в грядущем новом порядке [Eivazi, 2022, p. 382]. В последние десятилетия на Ближнем Востоке региональные державы активно пытались нарушить сложившийся порядок и добиться большего влияния. Иран, в частности, на протяжении многих лет является ключевым игроком в формировании ближневосточных событий. В последние десятилетия эта влиятельная региональная держава бросает вызов как существующему, так и формирующемуся новому порядку в регионе, выступая за перемены и переоценку статуса-кво [Jamshiidi, Saeedinezhad, 2022, p. 197].

Во время своего недавнего выступления аятолла Сейед Али Хаменеи представил данные и факты, которые свидетельствуют о трех характеристиках изменения нового мирового порядка; эти три характеристики: изоляция Соединенных Штатов Америки, передача власти в Азию, расширение идеологии сопротивления и развитие ее областей [Kauhan, 2022]. Лидер Ирана считает, что природа и суть мирового порядка заключается в господстве, и подчеркивает, что параллельно с этой природой принятие этого господства более слабыми правительствами в той же пропорции поощряет лидеров этого порядка в их усилиях выжить в условиях своего господства. Доминирующая природа существующего порядка привела к тому, что противостояние ему стало центральным стержнем доктрины аятоллы Хаменеи. Несмотря на господство существующего порядка, аятолла Хаменеи считает, что глобальные события указывают на изменение этого 70-летнего порядка, возглавляемого Западом, поскольку две фундаментальные основы этого порядка, а именно интеллектуальная и ценностная основа и военно-политическая основа, были поставлены под сомнение и поколеблены [Ahmadinejad, 2023].

Во время своего визита в Венесуэлу Сейед Эбрахим Раиси (бывший президент) заявил, что Иран присоединится к тем, кто выступает за глобальную справедливость, и останется

непоколебимым до установления нового и справедливого мирового порядка. Раиси подчеркнул, что ключевыми аспектами нового мирового порядка являются противодействие односторонним действиям, поощрение национальной независимости, обеспечение справедливости в человеческих обществах, прекращение санкций и войн, уважение наций, развитие многосторонних отношений, сокращение монополий, укрепление сотрудничества со СМИ и реформирование существующих механизмов в рамках Совета Безопасности ООН [President of the Islamic Republic of Iran, 2023].

Кроме того, Мохаммад Мохбар, (бывший) первый вице-президент Ирана, заявил на общем собрании Совета глав правительств стран-членов Шанхайской организации сотрудничества: «Мы являемся свидетелями формирования нового мирового порядка и перехода от однополярной системы к многополярной, и новый мировой порядок основан на этом принципе. Будет установлено, что все независимые субъекты должны на равных участвовать в международных отношениях». В своей внешней политике Иран стремится содействовать формированию нового и справедливого мирового порядка» [Sputnik, 2023].

Шамхани, бывший секретарь Высшего совета национальной безопасности, так говорит о новом мировом порядке: Новый мировой порядок может стать для нас большой и яркой возможностью, а с другой стороны, он может также стать угрозой и привести к краху любой страны. Возможность или угроза нового мирового порядка зависит от нашего поведения и подготовки к этим событиям, мы должны подготовиться и повысить свою устойчивость, чтобы противостоять этим глобальным изменениям». Далее он объясняет, что: новый мировой порядок изначально означает нарушение существующего порядка, изменения и трансформации в правящем порядке и беспорядке. Изменения в мировом порядке позитивны не сами по себе, необходима подготовка к обеспечению роли в новом порядке. Это мир, который может сделать новый мировой порядок позитивным для Ирана [Mehr News, 2023].

Иран, как одна из стран с очень древней историей и культурой, обладающая значительным экономическим, военным и культурным потенциалом, по-прежнему занимает важное место в международном порядке. Сохранение и укрепление этого положения зависит от различных факторов, таких как разумное управление политическим и экономическим развитием на внутренней арене и разработка динамичной, многосторонней внешней политики, обращая внимание на факты и принимая во внимание возможности и ограничения страны. В этой связи для включения Ирана в новый мировой порядок необходимы следующие меры [Mazaheri, 2023]:

1. Экономическое и политическое развитие: На первом этапе следует отметить, что для эффективной роли в региональных событиях и глобального влияния необходимо, чтобы страна имела сильную общественную поддержку на внутренней арене. Эти условия не могут быть обеспечены иначе, как прогрессом в области экономики и политики.

2. Позитивное самовосприятие в регионе и мире: В этой связи, чтобы играть эффективную роль в новом мировом порядке, Ирану необходимо спроецировать образ ответственной страны, которая гарантирует мир и безопасность, сосредоточившись на мягкой силе, средствах массовой информации и публичной дипломатии. Иран должен попытаться определить для себя роль посредника и медиатора в прекращении всех войн и напряженности.

3. Укрепление международных отношений: Иран должен укреплять свои отношения с различными странами, диверсифицируя свою внешнюю политику и избегая зависимости от одной или нескольких ограниченных стран на западе или востоке, а также найти новые рынки для экспорта своих промышленных товаров и услуг.

4. Сотрудничество с международными организациями: Иран должен сотрудничать с международными организациями в качестве эффективного неправительственного актора, эффективно присутствуя в этих организациях и играя свою роль в решении международных проблем.

Кроме того, для того чтобы Иран занял свое место в переходный период и сыграл свою роль в будущем порядке, он должен учитывать переменные в своей военно-политической политике в области безопасности. На основе этих переменных, улучшая свои позиции, он станет одной из влиятельных держав в переходный период и в будущем международном порядке [Iranonline, 2022]:

- Расширение отношений со странами Персидского залива, особенно с Ираком для обеспечения стратегической глубины, с Катаром и Оманом как странами-посредниками и с ОАЭ как одним из крупнейших торговых партнеров.
- Расширение отношений с Китаем, Россией и Индией, чтобы уравновесить другие державы, особенно Соединенные Штаты Америки.
- В настоящее время из-за военного присутствия Соединенных Штатов Америки в регионе Персидского залива Иран должен усилить свою военную мощь в этом регионе, особенно на море.
- Иран должен начать реализацию планов по обеспечению безопасности в Персидском заливе для установления регионального порядка без вмешательства внерегиональных держав. Иран должен развернуть очень мощный оборонительный щит вдоль морских границ Персидского залива.

Новый мировой порядок и новые возможности в отношениях Ирана и России

Учитывая современные реалии, структуру международной системы и стратегическую политику Ирана и России, основным катализатором их сближения является обоюдное стремление изменить существующий статус-кво. Их отношения достигли такого уровня конвергенции, когда внешние акторы не в состоянии существенно вмешаться или повлиять на них [Alavian, Nasannia Rami, 2019, p. 429].

Как подчеркнул г-н Али Багери, (бывший) заместитель по политическим вопросам Министерства иностранных дел, Россия готова сыграть решающую роль в предстоящих международных событиях. Отношения Исламской Республики Иран с Россией носят как институциональный, так и стратегический характер. Россия входит в число государств, способных сыграть новую роль в будущих глобальных событиях и становлении многополярного мирового порядка. Правительство 13-го созыва уделяет приоритетное внимание укреплению взаимодействия с Россией [Abulqasimi, 2023].

Кроме того, визит главы Государственной Думы РФ Вячеслава Володина в Тегеран в 2023 году в критический момент в мире показал, что Иран и Россия движутся в направлении перевода своих отношений на стратегический уровень. Несмотря на то, что партнерство носит ярко выраженный двусторонний характер, оно приходится на непростой период в мире, когда Россия и Иран сталкиваются с жесткими санкциями, введенными Западом. Санкции, похоже, создают общую почву между двумя странами, чтобы укрепить их отношения и заложить основы нового многополярного мирового порядка. Кроме того, бывший российский посол написал на своей странице в Twitter: «Визит главы российской Думы в Тегеран на фоне стремительно развивающихся международных событий подтверждает необходимость продолжения тесных консультаций между двумя странами». Он добавил: «Теперь, когда Запад использовал все

свои силы для продолжения ориентированного на Запад мирового порядка, взаимодействие между Ираном и Россией на вершине нового международного порядка укрепит ось новых держав» [Зарфам, 2023].

Россия как одна из мировых держав и Иран как региональная держава имеют общие геополитические, экономические интересы и интересы безопасности. Отношения между двумя странами очень важны в нынешних условиях санкций и американского давления для поддержания экономической безопасности страны. Стратегическое географическое положение и разнообразные характеристики Ирана в сочетании с динамикой и потребностями окружающих его регионов, таких как Центральная Азия и Кавказ, придали двусторонним отношениям сугубо международное измерение. Стратегическое сотрудничество между Ираном и окружающим его регионом представляет собой международную проблему для России, вызывающую серьезную глобальную конкуренцию. Отношения между Ираном и Россией, складывающиеся под влиянием различных факторов на двустороннем, региональном и международном уровнях, открывают широкие возможности для сотрудничества [Jafari, 2021, pp. 3–4]. Как отмечает в своей статье Террин Флокхарт, автор книги «Либеральный порядок в постзападном мире»: Несмотря на некоторые противоречия, а также различные геостратегические модели между Тегераном и Москвой, обе стороны имеют схожий геополитический взгляд на мир, который определяется различными политическими, историческими и культурными параметрами. Старший аналитик международных отношений в статье под названием «На пороге многостороннего международного порядка» высказывает теорию о том, что серия «двусторонних порядков» приведет в ближайшем будущем к созданию мира с «многосторонним порядком» вместо единого мирового порядка. По мнению автора, в настоящее время Иран и Россия формируют одну из таких двусторонних систем [Firuznezhad, 2019]. В следующей части мы постараемся проанализировать наиболее важные экономические и политические возможности двух стран в области безопасности в новом мировом порядке, а также последствия этого сотрудничества.

На двустороннем уровне:

Экономическое сотрудничество и обход санкций

Напряженные отношения между Россией и странами Запада после спецоперации российских вооруженных сил в Украине и усиление давления западных санкций на Россию привели к резкому изменению международного геополитического ландшафта. Это создало дополнительную мотивацию для улучшения отношений между Россией и Ираном. На самом деле Иран уже более сорока лет находится под жестким давлением западных санкций и постоянно сталкивается с военными и политическими угрозами [Fars Media, 2023]. Последние события в Центральной Азии, на Кавказе и на Ближнем Востоке усилили влияние и активность Ирана. В связи с этим Россия была вынуждена расширять сотрудничество с Ираном. Значение России для развития экономических связей с Ираном обусловлено ее конкурентоспособностью в области глобальных поставок энергоресурсов, военным потенциалом и растущими двусторонними отношениями между Ираном и Россией [Nazari, 2024].

После того как Россия попала под западные санкции, интерес к сотрудничеству между двумя странами возрос. Однако товарооборот между Россией и Ираном все еще очень мал и, по мнению председателя Государственной Думы Вячеслава Володина, в 2022 году увеличился почти на 15 % и составит 4,6 миллиарда долларов. Эта цифра несопоставима с объемом российской торговли не только с Китаем (190 миллиардов долларов), но и с Индией и Турцией (десятки миллиардов долларов). Однако очевидно, что в условиях биполярности отношений России и Ирана с Западом объем торговли и инвестиций между

Россией и Ираном будет продолжать расти. Министр экономики Ирана Эхсан Хандози в интервью *Financial Times* сказал: «Россия стала крупнейшим инвестором Ирана в конце финансового года (2023)». Министр иностранных дел Ирана также рассматривает Россию и Китай как двух основных экономических партнеров и называет отношения с Российской Федерацией стратегическими. В общей сложности Иран получил 4,2 миллиарда долларов иностранных инвестиций, из которых 2,76 миллиарда долларов, что составляет две трети объема, поступило из России. Стороны ведут переговоры о финансировании проектов в горнодобывающей, транспортной и обрабатывающей отраслях [Tahlilbazaar, 2023]. Исходя из этого, после начала действия западных санкций против России объем торговли между Ираном и Россией значительно увеличился и общий объем торговли между Ираном и Россией в 2022 году составил 5,1 миллиарда долларов. Импорт Ирана из России составил 3,8 миллиарда долларов, а экспорт Ирана в Россию - 1,3 миллиарда долларов. В сфере торговли размер тарифа на товары, импортируемые в Россию, колеблется между пятью и пятьюдесятью процентами. Но средний тариф на товары, ввозимые в эту страну, составляет около 14,92% [Rasouli, 2023].

Введение торгового символа рубль-риал знаменует собой еще одну важную веху в развитии экономических связей между Ираном и Россией. После визита президента России в Тегеран между Центральным банком Ирана и Банком России были достигнуты договоренности о содействии двусторонним операциям. Этот меморандум направлен на снижение зависимости от доллара США в региональных экономических обменах. Сотрудничество, которое привело к введению торгового символа рубль-риал при содействии Центрального банка Ирана, представляет собой важнейшее достижение в экономических отношениях между Ираном и Россией [Mohammadi, 2022].

Военное сотрудничество

Сегодня международная ситуация сложилась таким образом, что Иран и Россия выступают единым фронтом против амбиций Запада и НАТО по расширению на Восток, и этот вопрос привел обе страны к необходимости расширения военного сотрудничества [Abshenas, 2023].

Аятолла Сейед Али Хаменеи, лидер Исламской Республики Иран, неоднократно заявлял, что Америка и Запад в целом пытаются расширить зону своего господства и ослабить независимость и суверенитет других стран. По его словам, расширение НАТО на восток преследует именно такие цели, и именно в этом причина кризиса на европейском континенте. Россия, в свою очередь, поддерживает позицию Ирана о недопустимости иностранного военного присутствия на Ближнем Востоке и важности создания структуры коллективной безопасности в регионе. Он осуждает политику угроз и шантажа в отношении Ирана. Одновременные оценки военно-политических угроз, исходящих от США и Запада в целом, и готовность к адекватному противодействию им будут стимулировать продолжение текущих политических консультаций и развитие военно-технического сотрудничества между двумя странами [Maryasov, 2023b].

С начала 2022 года отношения между Ираном и Россией стали более интенсивными, прежде всего потому, что Россия увеличила спрос на военную технику. Этот сдвиг частично направлен на смягчение тяжелых последствий санкций, введенных Соединенными Штатами, Европейским союзом и другими странами в ответ на военные действия России на Украине [Dudgeon, 2024]. Военные отношения между Ираном и Россией были переведены на более широкий уровень сотрудничества. Например, в декабре 2023 года Тегеран заключил соглашение о свободной торговле с возглавляемым Россией Евразийским экономическим союзом. В том же месяце стороны объявили, что близки к подписанию крупного двустороннего соглашения. Оно, скорее всего, заменит 10-

летний контракт, подписанный в 2001 году, который неоднократно продлевался. Новое соглашение рассчитано на 20 лет и является более амбициозным с точки зрения военного, экономического и политического сотрудничества. Для России более тесные связи с Ираном имеют решающее значение для усиления давления на Соединенные Штаты на Ближнем Востоке. Вашингтон также обеспокоен тем, что Москва изменила свою позицию по ядерному вопросу и больше не выступает против полного развития ядерного потенциала Ирана [Avdaliani, 2024].

По словам главнокомандующего Сухопутными войсками РФ генерала Олега Салюкова, Москва рассматривает Тегеран как стратегического партнера России на Ближнем Востоке. «Постоянный интенсивный политический диалог - одна из характеристик нынешнего этапа нашего партнерства», - подчеркнул Салюков [Interfax-Russia, 2023].

Сергей Шойгу, (бывший) министр обороны России, также сказал: Я считаю нашу встречу еще одним шагом на пути укрепления стратегического партнерства между Россией и Ираном. Он подчеркнул: Иран является стратегическим партнером России на Ближнем Востоке, и отношения между двумя странами в военной области развиваются динамично и позитивно. Министр обороны России отметил: «В последнее время интенсивность встреч как на высшем уровне, так и на уровне руководства военных ведомств значительно возросла. Это общее видение создания миропорядка, основанного на равенстве всех участников международных отношений [Гаврилов, 2023].

Стоит отметить, что Россия является одним из ведущих мировых производителей оружия, в частности ракет, минометов и беспилотников, поэтому в настоящее время помощь извне кажется излишней. Однако сотрудничество между Ираном и Россией в области обмена технологиями для производства беспилотников и ракет должно значительно расшириться. Если это произойдет, это, вероятно, ознаменует беспрецедентное усиление военного сотрудничества между двумя странами, которая обычно наблюдается только при заключении официальных соглашений. Учитывая нынешние угрозы, с которыми сталкиваются Иран и Россия, переход от военного сотрудничества к стратегическому союзу представляется взаимовыгодным для обеих стран [Abshenas, 2023].

Транспортный коридор Север — Юг

Коридор Север-Юг стремится создать обширную сеть автомобильных, железнодорожных и судоходных маршрутов протяженностью около 4500 миль от Мумбаи до Москвы, проходящих через Иран и Кавказ. По словам Никиты Смегина, специалиста по Ирану, эти маршруты кажутся самой безопасной альтернативой России для обхода санкций. Никита Смегин написал в политическом анализе, опубликованном Фондом Карнеги за международный мир: «Иран, находящийся под жесткими санкциями... ничего не теряет, сотрудничая с Россией» [Benson, 2024]. Во время своего визита в Тегеран в июле 2022 года президент России Владимир Путин подчеркнул свою твердую приверженность ускорению хода замороженных проектов на иранской земле. Он подчеркнул: Учитывая интерес к соединению северного региона России, Санкт-Петербурга, с Персидским заливом, Россия готова построить линию Решт-Астара [Zakharov, 2023, p. 223].

По словам Александра Александровича Дынкина, директора Российского института мировой экономики и международных отношений, строительство и развитие международного транспортного коридора «Север-Юг» является для Москвы одним из главных приоритетов. Иран, несомненно, играет решающую роль в усилении потока товаров по этому значимому маршруту в рамках формирующейся инфраструктуры многополярного мира. Согласно договоренности лидеров двух стран, Иран станет транзитным узлом по перевозке зерна, а завершение строительства коридора «Север-Юг»

сыграет важную роль в сотрудничестве двух стран в этом направлении. [Ansari Said, 2023].

Эта новая геоэкономическая реальность имеет важное значение для Тегерана, поскольку усилия России по созданию независимой денежной системы, энергетического рынка и альтернативных цепочек поставок вне западных правил могут потенциально облегчить изоляцию Ирана. Используя свое географическое положение, Иран готов содействовать экономическому повороту России в сторону Ближнего Востока и Индийского субконтинента по суше, минуя Персидский залив и Суэцкий канал [Roubanis, 2024, p. 1].

На региональном и глобальном уровне

Шанхайская организация сотрудничества

Расширение Шанхайской организации сотрудничества все чаще рассматривается как центральный элемент «многополярного мирового порядка», поддерживаемого Россией и Китаем [Kemaloglu, 2023]. Эксперт по международным вопросам Мохсен Пак Абин в беседе с корреспондентом Mehr относительно проведения 23-го саммита Шанхайского договора заявил: Главной целью Шанхайского договора после его создания является создание нового мирового порядка, основанного на многосторонности, для противодействия односторонности США и их союзников [Pak Ayin, 2023].

В качестве нового члена Иран намерен усилить свое влияние на расширенном Ближнем Востоке, охватывая Центральную Азию и Южную Азию. Вступление Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества, несомненно, имеет значительные последствия, расширяя его географическое присутствие на весь Большой Ближний Восток [Yuan, 2023, p. 432].

Благодаря своему второму расширению Шанхайская организация сотрудничества готова изменить политическую, экономическую, стратегическую и геополитическую динамику региона. Выступая в качестве альтернативной платформы для международного сотрудничества, она стремится содействовать новым парадигмам развития, таким как инициатива «Один пояс, один путь», позволяя странам определять свое собственное будущее, а не подчиняться внешнему диктату. Эта эволюция обещает установить новый мировой порядок и разнообразную динамику власти в регионе [Afridi, 2022].

Иран поддерживает давние отношения с ключевыми государствами-членами Шанхайской организации сотрудничества, такими как Китай, Индия и Россия. Принятие Ирана в Шанхайскую организацию сотрудничества усиливает сотрудничество между Москвой и Тегераном, одновременно географически расширяя организацию на запад. С такими крупными экономическими державами, как Россия, Китай и Индия в составе ШОС, сотрудничество между этими странами, особенно в объединении стран вдоль Шелкового пути для увеличения торговли, может способствовать более тесному региональному взаимодействию. Таким образом, вступление Ирана в качестве нового члена предоставляет стране возможности для расширения как прямых, так и косвенных экономических связей. Более того, работа в рамках экономического союза, который выполняет политические, безопасные и социальные требования, может потенциально снизить влияние экономических санкций на экономику Ирана. Этот союз мог бы способствовать развитию недолларовых транзакций, которые не подвержены долларovým санкциям [Shafie, 2022].

БРИКС

Когда главный экономист Goldman Sachs Джим О'Нил ввел термин БРИК в 2001 году для обозначения развивающихся экономик Бразилии, России, Индии и Китая как значимых мировых игроков, он выразил преобладающий в то время оптимизм: эти страны только начинали заявлять о себе, что сигнализировало о динамичном изменении глобального экономического ландшафта [Molavi, 2023]. Сегодня страны БРИКС проявляют себя в мировой политике с целью большего представительства и влияния. У них есть потенциал для стимулирования глобального экономического роста и инноваций, особенно за счет инвестиций в образование и новые технологии. Разработка интегрированной и конструктивной модели глобального управления и потенциальная торговля с использованием общей валюты могли бы еще больше усилить их глобальное влияние и укрепить их позицию как мощной силы в мировом лидерстве, пишет Ниведита Дас Кондо [Das Kundu, 2023].

Международные эксперты полагают, что огромный экономический и демографический потенциал расширенного БРИКС может быть реализован в двух направлениях: моделирование нового сотрудничества Юг-Юг и движение к исправлению недостатков и слабостей в глобальных системах путем создания более инклюзивных структур, чем созданных только пятью странами-основателями. Это может облегчить процесс создания многополярной системы, в результате совершенствования глобальной банковской денежной системы, фокусирование на национальных валютах является одним из важных экономических вопросов группы БРИКС [Iranian Diplomacy, 2023]. В этой связи, а также в связи с усилением целей БРИКС по созданию нового мирового порядка и прямой конкуренции с Западом, американские эксперты и официальные лица также выразили свою обеспокоенность по поводу расширения БРИКС. Как написал Джозеф Салливан, бывший старший советник Белого дома, в журнале American Foreign Policy: единая валюта БРИКС будет чем-то иным, потому что все ее страны-члены являются конкурентами международной системы, возглавляемой Западом. В настоящее время вес этих стран по индексу ВВП превосходит не только правящего гегемона, США, но и всю «Группу семи» вместе взятых. По мнению Салливана, у БРИКС есть потенциал для достижения уровня самодостаточности в международной торговле, к которому стремятся другие валютные союзы, такие как Еврозона. Причиной этого является географическое разнообразие стран-членов, что позволяет производить более разнообразные товары и услуги [Barkhor, 2024].

В марте 2022 года заместитель министра иностранных дел Сергей Рябков заявил, что БРИКС станет основой нового мирового порядка, заявив: «Страны БРИКС составляют почти половину населения мира и большую долю мирового ВВП. Это будет одна из главных опор формирующегося мирового порядка» [Lissovolik, 2022].

В своей речи в первый день 2024 года президент России Владимир Путин заявил, что расширение БРИКС свидетельствует о «растущем авторитете и роли группы в мировых делах», а ее деятельность будет сосредоточена на «суверенном равенстве» [Belton, 2024].

Хоссейн Амирабдоллахян, бывший министр иностранных дел Исламской Республики Иран, сказал: «Сегодняшний мир — это не мир односторонних действий. В мире формируется новый международный порядок. Одной из характеристик этого нового порядка является сосредоточенность и усилия стран по переходу от односторонних действий к многосторонним. Все это и использование возможностей этих организаций означает движение к многосторонним действиям, что означает противостояние политике односторонних действий, включая санкции. По словам Амира Абдуллахяна, страны БРИКС имеют важный потенциал для двустороннего сотрудничества с Исламской Республикой Иран. С другой стороны, ценные возможности нашей страны, включая геополитическое и геостратегическое положение, богатые энергетические ресурсы, экспертную и эффективную рабочую силу, значительный прогресс в различных областях

и стабильную политическую стабильность, представляют интерес для членов БРИКС» [Yaqoubi Moghadam, 2023].

Как сообщает Sputnik, посол России в Тегеране Алексей Дедов заявил в интервью, что включение Ирана и других стран в БРИКС усилит стратегическое партнерство и глобальный статус союза. Дедов подчеркнул: «Вступление Ирана и других новых членов в этот союз укрепит его стратегическое партнерство и международное влияние в рамках этого уважаемого форума. Важно отметить, что международные отношения претерпевают глубокую трансформацию, свидетельствующую о появлении более демократического и справедливого мирового порядка» [Sputnik, 2024].

Заключение

На фоне беспрецедентных глобальных геополитических сдвигов растет понимание того, что устоявшаяся архитектура старого мирового порядка уступает место новому порядку. В рамках этой развивающейся парадигмы новые игроки, наделенные новыми возможностями, начинают оказывать влияние на региональном и глобальном уровне. Как подчеркивают международные аналитические центры, XXI век все чаще характеризуется как век Азии. Естественно, Иран и Россия демонстрируют твердую решимость утвердить себя в качестве независимых и влиятельных игроков в эту преобразующую эпоху. В этот период формирование и укрепление мощных антизападных блоков, таких как БРИКС и ШОС, наряду с более тесным сотрудничеством стран, недовольных односторонними подходами, дискриминационными структурами Запада и режимами, подвергающимися санкциям Соединенных Штатов, являются признаками нового мирового порядка. Макроуровневые отношения между Ираном и Россией коренятся в их уникальных позициях в международной политике. Поскольку они разделяют общие национальные интересы на фоне меняющейся геополитической динамики и возникновения многополярного мирового порядка, существует четкая и объективная необходимость в продвижении взаимовыгодного двустороннего и многостороннего сотрудничества между Тегераном и Москвой. Более того, учитывая глобальные геополитические условия, Иран и Россия обладают значительными возможностями регионального влияния. Роль России в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) является ключевой, особенно в отношении энергетической безопасности. Присоединение Ирана к этой группе может потенциально изменить мировой порядок, представив новый альянс в противовес западному миру.

Обильные запасы углеводородов и ископаемого топлива Ирана и России в сочетании с существенными потребительскими рынками в Китае и Индии заложили основу для формирования энергетической коалиции. Одновременно вступление Ирана в БРИКС инициировало практическое партнерство в различных областях, особенно в сфере транспорта. Показательным примером является коридор «Север-Юг», транспортная инициатива в рамках БРИКС, которая связывает Индию с Россией через Иран. Кроме того, членство Ирана в Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС предоставило Ирану новые и уникальные возможности в экономической сфере. Среди них можно упомянуть дедолларизацию, возможность получения кредитов и экономической помощи в кризисных ситуациях или для завершения основных планов и обхода западных санкций. Эти условия помогают Ирану стать мощным игроком на региональном уровне и продолжать играть роль в новом мировом порядке наряду с Россией и Китаем.

References

Abedi Gonabad R. (2023) Ravaabet Iraan va Torkiyeh dar Partoi Nazm-e Novin-e Jahaani Aayandeh [Iran-Türkiye Relations in the Light of the Future New World Order]. *Domāhnāme-h-ye Amrikāshenāsī*, vol. 18, pp. 122–7 (in Persian).

Abshenas E. (2023) Erteghaaye Sath-e Hamkaari-haaye Nezaami-e Iraan va Roosieh [Improving the Level of Military Cooperation Between Iran and Russia]. Sputnik, 20 September. Available at: <https://spnfa.ir/20230920/17806096.html> (accessed 12 April 2024) (in Persian).

Abulqasimi H. (2023) Iran's Foreign Policy Outlook in Light of New World Order. Islamic Republic News Agency, 20 May. Available at: <https://en.irna.ir/news/85116322/> (accessed 1 March 2024).

Afridi A. (2022) Shanghai Cooperation Organization (SCO): Are New Alliances a Threat to the Existing World Order? Matrix Media, 26 July. Available at: <https://matrixmag.com/shanghai-cooperation-organization-sco-are-new-alliances-a-threat-to-the-existing-world-order/> (accessed 3 March 2024).

Ahmadinejad H. (2023) Aancheh Nazm Koonooni ra Taghir Khaahad daad [What Will Change the Current Order]. *Domāhnāmeḥ-ye Amrikāshenāsī*, vol. 18, pp. 19–22. Available at: <https://doi.org/10.22059/jcep.2019.264730.44978> (in Persian).

Alavian M., Hasannia Rami L. (2019) No-orasiagari va Siyasat-e Khaareji Roosieh Nesbat be Iraan [Iran's Position in Russian Foreign Policy by Emphasizing Neo-Eurasianism]. *Central Eurasia Studies*, vol. 12, no 2, pp. 419–34. Available at: <https://doi.org/10.22059/jcep.2019.264730.449789> (in Persian).

Ansari Said M. (2023) Toseh Koridor «Shomaal-Jonoob» az Oolaviat-haaye Asli Mosko Ast [The Development of the “North-South” Corridor Is One of Moscow's Main Priorities]. Islamic Republic News Agency, 6 December. Available at: <https://irna.ir/xjP7kr> (accessed 5 March 2024) (in Persian).

Avdaliani E. (2024) Iran and Russia Enter a New Level of Military Cooperation. Stimson, 6 March. Available at: <https://www.stimson.org/2024/iran-and-russia-enter-a-new-level-of-military-cooperation/> (accessed 20 April 2024).

Barkhor H. (2024) BRIKS dar Saayeh-e Etehad Iraan, Roosieh va Chin [BRICS in the Shadow of the Alliance of Iran, Russia and China]. Borna News, 29 March. Available at: <https://borna.news/008hpT> (accessed 25 April 2024) (in Persian).

Belton C. (2024) Russia Projects Confidence as It Pursues Alliances to Undermine West. The Washington Post, 27 January. Available at: <https://www.washingtonpost.com/world/2024/01/26/kremlin-global-alliances-ukraine-us/> (accessed 5 March 2024).

Benson B. (2024) Azerbaijan: Keeping Trade Options Open. Eurasianet, 7 March. Available at: <https://eurasianet.org/azerbaijan-keeping-trade-options-open> (accessed 18 March 2024).

Daneshvar Muhammadzadegan F. (2023) Resaalat va Mantegh-e Siyasat Khaareji Aamrikaa dar Nazm-e Jadid-e Jahaani; Enzevaa-garaayi Narm [Mission and Logic of American Foreign Policy in the New World Order: “Soft Isolationism”]. *Domāhnāmeḥ-ye Amrikāshenāsī*, vol. 18, pp. 23–8 (in Persian).

Das Kundu N. (2023) BRICS and the Political Economy of the New World Order. Valdai Discussion Club, 29 June. Available at: <https://valdaiclub.com/a/highlights/brics-and-the-political-economy-of-the-new-world/> (accessed 22 March 2024).

Dudgeon I. (2024) Increased Iran-Russia Military Cooperation After the Ukraine Invasion: Impact of US/Western Sanctions. Australian Institute of International Affairs, 14 February. Available at: <https://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/increased-iran-russia->

[military-cooperation-after-the-ukraine-invasion-impact-of-us-western-sanctions/](#) (accessed 27 April 2024).

Eivazi M. R. (2022) The Most Important Strategic Components of Strengthening the Power of the Islamic Republic of Iran in the New World Order From the Point of View of the Supreme Leader. *Strategic Studies of the Islamic Revolution*, vol. 1, issue 1, pp. 937. Available at: https://www.irsjournal.ir/article_158830.html (accessed 12 February 2025) (in Persian).

Fars Media (2023) Iraan va Roosieh dar Nazm-e Novin-e Jahaani [Iran and Russia in the New World Order]. 22 August. Available at: <https://farsnews.ir/world/1692731420000488853/> (accessed 10 April 2024) (in Persian).

Firuznezhad P. (2019) Raabeteḥ Iraan va Roosieh; «Etehad Eстераatejhik» yaa «Hamsuoyi Manaafe'» [The Relationship Between Iran and Russia: “Strategic Alliance” or “Alignment of Interests”]? *Khabar Online*, 9 September. Available at: <https://www.khabaronline.ir/news/1297872/> (accessed 25 March 2023) (in Persian).

Gavrilov Y. (2023) Шойгу обсудил в Иране военное сотрудничество, а также ситуацию в Сирии и Афганистане [Shoigu Discusses Military Cooperation in Iran, as Well as the Situation in Syria and Afghanistan]. *RGRU*, 9 September. Available at: <https://rg.ru/2023/09/19/strategiia-partnerstva.html> (accessed 23 March 2024) (in Russian).

Iranonline (2022) Chegooneh Iraan Mi-tavaand Ghodrat-e Khod ra dar System Beyn-almelali Aayandeh Afzaayesh Dahad [How Can Iran Increase Its Power in the Future International System?]. 12 December. Available at: <https://ion.ir/news/9884> (accessed 1 October 2023) (in Persian).

Interfax-Russia (2023) Высокопоставленный иранский генерал приехал на переговоры в Москву [A High-Ranking Iranian General Arrived at the Talks in Moscow]. 21 August. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/917118> (accessed 1 April 2024) (in Russian).

Iranian Diplomacy (2023) Naghsh-e Iraan dar Nazm-e Novin-e Jahaani; dar Ejlaas BRIKS Che Gozasht? [Iran’s Role in the New World Order: What Happened at the BRICS Summit?]. 26 August. Available at: <http://irdiplomacy.ir/fa/news/2021414/> (accessed 2 May 2024). (in Persian).

Jafari M. (2021) Rahbord-hay Tw’s’h Ravabt Iraan va Roosieh [Strategies for the Development of Relations Between Iran and Russia]. *Manpannameh Elmi Amenit Eghtesadi*, vol. 8, no 11, pp. 3–14 (in Persian).

Jamshidi M., Saedinezhad H. R. (2022) The New International Order and the Ideological-Security Approach of the Islamic Republic (Defense-Invasion Riddle Plan). *Defense Policy*, vol. 30, no 117, pp. 195–217 (in Persian).

Kalantari F., Mohamadi Monfared H. (2023) The Results of the War Between Russia and Ukraine in the Formation of the New World Order. *The Quarterly Journal of Strategic Defense Studies*, vol. 21, issue 92, pp. 178–210. Available at: https://sds.sndu.ac.ir/article_2426.html?lang=en (accessed 11 February 2025) (in Persian).

Karaganov S., Suslov D. (2018) A New World Order: A View From Russia. *Multipolarity: The Promise of Disharmony* (P. W. Schulze (ed)). Campus Verlag, pp. 59–82.

Kayhan (2022) Nazm-e Novin-e Jahaani Bar-asaas Ghodrat Iraan va Motahedaanash Pi-rizi Khaahad Shod [The New World Order Will Be Founded on the Power of Iran and Its Allies]. 6

- November]. Available at: <https://kayhan.ir/fa/news/253010/> (accessed 11 April 2023) (in Persian).
- Kemaloglu I. (2023). Role of Shanghai Cooperation Organization in New World Order. *Khmer Times*, 20 April. Available at: <https://www.khmertimeskh.com/501276108/role-of-shanghai-cooperation-organization-in-new-world-order/> (accessed 1 May 2024).
- Lawless S. (2020) American Grand Strategy for an Emerging World Order. *Strategic Studies Quarterly*, vol. 14, no 2, pp. 127–47. Available at: <https://www.jstor.org/stable/26915280> (accessed 12 February 2025).
- Lissovlik Y. (2022) Can BRICS Underpin a New World Order? Russian Council, 13 April. Available at: <https://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/can-brics-underpin-a-new-world-order/> (accessed 8 May 2024).
- Luimi K., Kariminia M. M., Ansari Moghadam M. (2022) Analysis of the Role of the New World Order in the Middle East. *Journal of Contemporary Research in Science and Research*, vol. 3, no 27, pp. 1–13.
- Lukyanov F. (2016) A Failed New World Order and Beyond: Russian View. *Strategic Analysis*, vol. 40, issue 6, pp. 474–85. Available at: <https://doi.org/10.1080/09700161.2016.1224064>
- Magri P. (2019) The Emerging New Global (Dis)Order. *Outlines of Global, Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 12, no 3, pp. 170–88. Available at: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2019-12-3-170-188>
- Maryasov A. (2023a) Russian-Iranian Relations Amid a New Geopolitical Reality. Valdai Discussion Club, 2 March. Available at: <https://valdaiclub.com/a/highlights/russian-iranian-relations-amid-a-new-geopolitical-/> (accessed 10 March 2024).
- Maryasov A. (2023b) Ravaabet Roosieh va Iraan dar Matn Vaaghe'iyat-haaye Jadid Jhee'oopolyatyek [Relations between Russia and Iran in the context of new geopolitical realities]. The Institute for Iran-Eurasian Studies, 6 March. Available at: <https://www.iras.ir/?p=7623> (accessed 1 April 2024). (in Persian).
- Mazaheri M. (2023) Nazm-e Novin-e Jahaani; Neshaneh-haa va Elzaamaat [New World Order: Indications and Requirements]. *Khabar Online*, 23 June. Available at: <https://www.khabaronline.ir/news/1781179/> (accessed 3 May 2024). (in Persian).
- Mehr News (2023) Nazm-e Jadid-e Jahaani baraaye Ma Mi-tavaand Forsat Besyar Bozorg va Derakhshaan Baashad [The New World Order Can Be a Great and Brilliant Opportunity for Us]. 11 May. Available at: <http://www.mehrnews.com/x327k9> (accessed 5 May 2024). (in Persian).
- Mohammadi M. (2022) Forsat-haa va Chaalesh-haaye Novin Ravaabet Iraan va Roosieh [New Opportunities and Challenges of Iran-Russia Relations]. International Peace Studies Center, 19 July. Available at: <https://peace-ipsc.org/fa/> (accessed 8 May 2024) (in Persian).
- Molavi A. (2023) The BRICS Expansion Is a New World Order of Strategic Multialignment. *Forbes*, 31 August. Available at: <https://www.forbes.com/sites/afshinmolavi/2023/08/31/the-brics-expansion-is-a-new-world-order-of-strategic-multialignment/?sh=43aec43627c8> (accessed 8 May 2024).
- Nazari M. (2024) Negahi be Peymaan Shaangahye va T'aamol Tejaari Iraan va Roosieh [A Look at the Shanghai Treaty and the Commercial Interaction Between Iran and Russia]. Islamic Republic News Agency, 16 April. Available at: <https://irna.ir/xjQhXP> (accessed 28 March 2024). (in Persian).

Noori A. (2022) The Nature of Russian and Chinese Revisionism: Iran's Policy and Interests. *Central Eurasia Studies*, vol. 14, no 2, pp. 371–96. Available at: <https://doi.org/10.22059/jcep.2021.328326.450023>

President of the Islamic Republic of Iran (2023) Neshaneh-haaye Tahaghogh Nazm-e Novin-e Jahaani dar Ofool Ghodrat-haaye Solteh-gar Moshahedeh Mi-shavad [The Signs of the Realization of the New World Order Can Be Seen in the Decline of the Domineering Power]. 12 June. Available at: <https://www.president.ir/fa/144720> (accessed 26 March 2024). (in Persian).

Pak Ayin M. (2023) Hadaf Peymaan Shaangahye Eejaad Nazm-e Novin-e Jahaani Ast [The Purpose of the Shanghai Treaty Is to Create a New World Order]. Mehr News Agency, 6 July. Available at: <https://mehrnews.com/x32y83> (accessed 10 April 2024). (in Persian).

Rasouli S. (2023) Namaayeh Tejaari Iraan va Roosieh; Hamraah dar Siyasat va Bigaaneh dar Eghtesaad [Business Profile of Iran and Russia: A Companion in Politics and a Stranger in Economics]. Mehr News Agency, 18 December. Available at: <https://www.mehrnews.com/news/5969136/> (accessed 15 April 2024). (in Persian).

Roubanis I. (2024) How Syria, Ukraine and Gaza Are Transforming Power Dynamics in the Caucasus. CRU Policy Brief, Clingendael Institute. Available at: <https://www.clingendael.org/publication/how-syria-ukraine-and-gaza-are-transforming-power-dynamics-caucasus> (accessed 12 February 2025).

Shafie G. (2022) Nafe' Roosieh dar Peyvastan Iraan be Saazmaan Hamkaari Shaangahye Chist? / ba SCO Bishtar Aashnaa Shavid [What Is the Benefit of Russia in Iran Joining the Shanghai Cooperation Organization? Learn More About SC]. IRAS, 17 September. Available at: <https://www.iras.ir/?p=2678> (accessed 15 May 2024). (in Persian).

Sputnik (2023) Mokhber: Hadaf Siyasat Khaareji Iraan Eejaad Nazm-e Novin-e Jahaani Ast [The Goal of Iran's Foreign Policy Is to Create a New World Order]. 26 November. Available at: <https://spnfa.ir/20231026/18338814.html> (accessed 15 April 2024). (in Persian).

Sputnik (2024) Mazayaa-ye Peyvastan Iraan be BRIKS Barshemordeh Shod [The Advantages of Iran Joining BRICS Were Listed]. 13 February. Available at: <https://spnfa.ir/20240213/19671431.html> (accessed 2 May 2024). (in Persian).

Tahlilbazaar (2023) 'Asr-e Jadid dar Ravaabet Tejaari Tehraan va Mosko Faraa Resid/ Cheraa Roos-haa dar Iraan Sarmaayeh Gozaari Mi-konand [A New Era Has Arrived in the Commercial Relations Between Tehran and Moscow Why Do Russians Invest in Iran]? 13 December. Available at: <https://www.tahlilbazaar.com/news/261497/> (accessed 28 May 2024). (in Persian).

Tasnim News (2014) Seh Nokteh Rahbordi dar Ma'naayaabi Nazm-e Novin-e Jahaani [Three Strategic Points in Finding the Meaning of the New World Order]. 7 September. Available at: <https://tn.ai/491405> (accessed 25 March 2024). (in Persian).

Thirlwell M. (2005) A New, New World Order? Challenges for International Economic Policy in the New Millennium. Lowy Institute Perspectives, Lowy Institute for International Policy. Available at: https://www.files.ethz.ch/isn/58658/2005-03-03_A%20New,%20NEw%20World%20Order.pdf (accessed 12 February 2025).

Tran N. (2023) The Emergent Moscow-Tehran Collaboration. *Stratheia Policy Journal*, 24 September. Available at: <https://stratheia.com/the-emergent-moscow-tehran-collaboration/> (accessed 2 May 2024).

Yaqoubi Moghadam S. (2023) Naghsh Iraan dar Nazm-e Novin-e Jahaani; dar Ejlaas BRIKS Che Gozasht [Iran's Role in the New World Order: What Happened at the BRICS Summit]? ISNA, 24 August. Available at: <https://www.isna.ir/news/1402060301613/> (accessed 15 May 2024). (in Persian).

Yuan J. (2023) Forging a New Security Order in Eurasia: China, the SCO, and the Impacts on Regional Governance. *Chinese Political Science Review*, vol. 8, pp. 422–39. Available at: <https://doi.org/10.1007/s41111-022-00223-7>

Zakharov A. (2023) The International North-South Transport Corridor: The Prospects and Challenges for Connectivity Between Russia and India. *MGIMO Review of International Relations*, vol. 16, no 2, pp. 216–34. Available at: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-2-89-216-234>

Zarfam S. (2023) Иран и Россия поддерживают новый мировой порядок [Iran and Russia Support a New World Order]. IRAN.ru, 24 January. Available at: https://iran.ru/news/politics/122208/Iran_i_Rossiya_podderzhivayut_novyy_mirovoy_poryadok (accessed 15 March 2024). (in Russian).

International Organisations Research Journal, 2025, vol.20, no 1, pp.
Original Article
JEL: F51
doi:10.17323/1996-7845-2025-01-05

Emerging Dynamics and Prospects in Iran-Russia Relations: Navigating the New World Order³

S. Seyedi Asl, Sh. Zabardast Alamdari

Seyedmohammad Seyedi Asl – PhD in International Relations, Research Fellow, HSE University, Faculty of World Economy and International Affairs; 17 Malaya Ordynka Ulitsa, Moscow, Russia; ORCID iD – <https://orcid.org/0000-0001-5237-7385>. sseyediasl@hse.ru.

Shalaleh Zabardast Alamdari – PhD in International Relations, Independent Researcher, Ankara, Türkiye. ORCID iD – <https://orcid.org/0000-0001-6757-3338>. zabardastsh@gmail.com.

Abstract

In recent years, the discourse surrounding shifts in the world order, the factors driving the changes in political, economic, and cultural fields, and the implications of these changes for different countries have emerged as serious topics in the field of foreign policy studies and international relations. The changes are being evaluated at the global level with focus on how countries interact with one another and how international conflicts are resolved. Additionally, there has been a rise in policies promoting alignment and the division of the world into eastern and western camps. Indeed, the alignment of the eastern camp comprising China, Russia, and India, and the western camp consisting of the United States and its western allies, appears to set the stage for the emergence of a new international system. In this situation, by establishing the strategy of looking to the East and trying to create more balance in its foreign relations, Iran has tried to increase its power in foreign policy in various military and political scenes and by exerting influence on other actors. Furthermore, the relations between Russia and Iran, especially in recent years, have always been of a friendly nature and have developed without any particular ups or downs. The leaders of both countries share the same opinion about the current unipolar system, the unilateral approach, and the sanctions-oriented approach of the United States and strongly emphasize the change of the international structure and the creation of a new world order. This article analyzes the subject through an analytical approach focusing on opportunities that the new world order presents for Iran-Russia relations.

Key words: New World Order, Foreign Policy, East, Russia, Iran.

For citation: Seyedi Asl S., Zabardast Alamdari S. (2025) Emerging Dynamics and Prospects in Iran-Russia Relations: Navigating the New World Order. *International Organisations Research Journal*, vol. 20, no 1, pp. (in English). doi:10.17323/1996-7845-2025-01-05.

---

³ This article was submitted 03.07.2024.